

Все, кто был знаком с Гай У, знали, что он был обеспокоен некоторыми вопросами, если занимался резьбой по дереву и начинал кромсать деревяшку.

Лушуйху было трудно контролировать их характер. Но это, вероятно, было связано с тем, что они предпочитали вкусные вина и их знакомство с торговлей убийствами. Этот молодой человек, Гай У, кажется аномалией в их расе. Это также позволило ему завоевать уважение и доверие, чтобы стать лидером Лушуйху.

Не то, чтобы у Гай У не было характера, скорее это был его способ выразить и успокоить его эмоции, который был довольно эффективен.

Резьба по дереву была одним из способов.

Подчиненный Гай У по имени Бай Ма был ещё молод, и по сравнению с ним Бай Ма было труднее скрыть свои чувства. Прошло три дня с тех пор, как Гай У начал заниматься резьбой по дереву. Казалось бы, трудно различить интенсивность резьбы по дереву. Бай Ма чувствовал, что его сердце билось нерегулярно в эти несколько дней. Теперь, когда Цуй Лин преднамеренно вызвал неприятности, молодой человек не могу удержаться от вопроса, который задал на языке Сюнну:

- Большой брат Гай У, что именно ты скрываешь в своём уме? То, как ты занимаешься резьбой по дереву на протяжении всего утра и ночи, заставило всех нас чувствовать себя угнетёнными и нервными!

Как только слова Бай Ма прозвучали, несколько воинов в доме оглянулись.

Гай У опустил клинок и уставился в сторону Бай Ма. Но как только Бай Ма закончил то, что должен был сказать, он сразу же закрыл глаза руками. Этот чёртов язык снова его подвёл. Парень нервно хихикнул:

- Я знаю, что ты смотришь на меня, я не вижу этого. Не стесняйся и продолжай смотреть! Хе-хе-хе-хе...

Бесстыдный Бай Ма заставил Гай У перестать сосредотачиваться на резьбе по дереву. Он спрятал то, что успел вырезать, у себя на груди:

- Я все еще обеспокоен событиями той ночи. Я не особенно обеспокоен потерей меча, скорее, я встретил такого необычного противника в городе Юй. Вот почему я был немного погружён в свои мысли.

Бай Ма слегка сжал губы. Он тоже был там в ту ночь. Тем не менее юноша был ответственным за принуждение двух странствующих фехтовальщиков к открыванию двери.

Он также был свидетелем этой битвы. Но в глазах Бай Ма эта странная женщина, казалось, имеет преимущество, потому что из-за прочности её оружия женщина смогла сломать оружие их лидера. Поскольку у них были другие важные вопросы, которые нужно было решить, они не хотели создавать больше проблем. Следовательно, они отступили.

Правда была в том, что Гай У не хотел предпринимать какие-либо действия, чтобы украсть вещи Хуа Мулань. Тем не менее пятьдесят человек пришли в город Юй. Если они какое-то время оставались в этом ветхом храме, им нужно было немного риса и зерна для личных нужд. Недостаточно полагаться только на комиссию, предоставленную клиентом. Поэтому после убеждений Бай Ма он согласился попробовать.

У хана было высказывание, что копейка убьёт героя. Теперь кажется, что даже без "копейки" ситуация стремится к этому разрешению.

- Разве вы не чувствуете, что граждане Великого Вэя странные? Женщины были сильны до невозможности, а мужчины были сродни маленьким цыплятам, и одним ударом мы могли легко их подцепить... - Бай Ма взглянул на Цуй Линя, который был связан и казался слабой курицей. Он с презрением сказал: - Если бы человек, которого мы должны были похитить, была Хуа Мулань, нам сегодня было бы нелегко.

- Когда я был примерно твоего возраста, я однажды видел, как Хуа Мулань стояла далеко от меня. В то время генерал королевства Лян Хао Фэн нанял моего дядю. Я сопровождал дядю, который был наёмником, чтобы помочь армии Ляна противостоять армии Вэя... - Гай У вспомнил прошлые события, случившиеся несколько лет назад: - В то время я лично видел, как Хуа Мулань выстрелила из лука на большое расстояние... Для неё это было так же легко, как сделать простой вздох...

Он поднял руки и вёл себя так, словно натягивал лук и отпускал стрелу.

Внушительный тон Гай У заставил воинов всего дома задержать дыхание.

- После этого вся голова Хао Фэна разорвалась. Красные и белые осколки разлетелись по всей лошади. В то время Хао Фэн бежал к городским воротам. Мы, армия наёмников, защитили его, когда Хао Фэн направился в отступлении бросился к городским воротам. Стрела, которая летела ему в спину, имела взрывную силу. У него даже не было времени воскликнуть, так как Хао Фэн был уже мёртв. Череп головы человека очень крепкий. Она стояла на расстоянии нескольких выстрелов по длине стрелы, но, используя силу одной стрелы, Хуа Мулань способна была достичь этого. Наблюдая за таким зрелищем, как можно не чувствовать ужас, поражающий сердце? Со смертью Хао Фэна на поле битвы боевой дух армии упал до рекордно низкого уровня. Мой дядя, увидев, что работодатель умер, отвёл нас на другой путь. Но этого генерала Сяньбэя, известного как "Хуа Мулань", я никогда не смогу забыть.

Гай У редко говорил так, как сейчас. Из-за этого каждый в доме чувствовал возрастающую нервозность и серьёзность вопроса.

- Той ночью я хотел использовать эту возможность обмена несколькими ударами с ней, чтобы развязать узел в моём сердце. Но я обнаружил, что узел не исчез, он на самом деле стал более запутанным, - Гай У сказал это, чтобы напомнить своим соплеменникам не поддаваться искушению в погоне за деньгами и не думать о краже имущества Хуа Мулань. - Когда она и я боролись, просто получив случайный ход от этой женщины, мой клинок разбился. Все вы, подумайте об этом, если она использовала все свои силы, возможно ли ей разбить голову противника голыми руками?

Звук того, как представители Лушуйху втягивают в себя воздух, наполнил комнату.

Среди Ху-жэней, независимо от того, являются ли они Ди-жэнями, Цян-Жэнями, Цзе-Жэнями, тюрками или Сюнну, в своих легендах большинство из них будет включать элементы "Бога, нисходящего в царство смертных". В легендах, какой бы Бог ни спустился с намерением убийства людей или спасения населения, был героем, у которого была сила, настолько огромная, что это было несопоставимо. Все они были воинами с таинственной внешностью.

Хотя большинство Лушуйху верили в учения буддизма, главная причина заключалась в том, что они убили слишком многих. Учения буддизма и вера - это религия, которая позволяла им больше всего успокаивать свою душу, но их первоначальные убеждения всё ещё занимали важное место в сердцах Лушуйху.

Цуй Линь использовал свои руки, которые были связаны за спиной, чтобы прижать их к телу, тем самым молодой человек старался не показать странного выражения на своём лице.

Он получил искреннее обучение своего деда, так как был талантливым молодым человеком. Цуй Линь мог понимать язык Сюнну, тюркский язык, язык Сяньбэев, язык Гаочэ и различные языки, на которых говорили племена Цян и Цзе. Эти люди думали, что, поскольку он был Хань-жэнем, то был бы наиболее знаком с языком Сяньбэев, поэтому они ослабили свою настороженность и использовали язык Сюнну для общения в его присутствии. Однако Лушуйху не знали, что Цуй Линь понял, что они сказали!

Этот лидер, известный как Гай У, ранее обменивался ударами с Хуа Мулань, и впоследствии он потерпел поражение.

Та женщина, которая казалась холодной и скучной, была на самом деле такой удивительной?!

- Даже если бы это было так... - Бай Ма не желал примириться с действительностью: - Вода из колодца не вторгается в речную воду (1), не может быть, чтобы женщина захотела прийти к нам на порог, чтобы избить нас...

- Где Гай У?!

Несколько пронзительных криков солдат из города Юй были слышны за пределами храма.

- Что произошло?! - Бай Ма не мог сидеть на месте. Он подпрыгнул и выбежал посмотреть.

Когда они похитили Цуй Линя, то не раскрыли своих имён. Люди здесь, вероятно, не должны знать, кто лидер.

- Это два странствующих фехтовальщика, - сурово выглядящий гигантский мужчина позади Гай У сразу подумал о том, что может быть причиной. Он стиснул зубы и с сожалением сказал:
- Какая боль! Мы должны были их убить!

* * *

За дверями храма Цююань Хэ Мулань, одетая в охотничьи одежды, сопровождал магистрата Ю Кэ и солдат округа Ляншоу. Солдаты города Юй соткали крепкую сеть, окружив этот район.

Когда она тихо пробиралась через солдат, которые были рядом с ней, атмосфера внезапно стала тихой и торжественной.

Стройный и высокий Сяньбэй-жэнь с торжественным выражением лица странным образом обладал аурой, похожей на неподвижную гору.

Хэ Мулань одной рукой придержала Пинь Ши, когда продвигалась к двери, перед которой стояло несколько голгоф Лушуйху. Она спросила, оказавшись на расстоянии одного чжана (2):

- Где лидер этой самой территории, Гай У?

- Где Гай У?! Где Гай У?

Эти немногие Лушуйху все понимали язык Сяньбэев. Когда они услышали, что сказал Хэ Мулань, и солдаты начали вторить ей, Лушуйху потрясённо уставились друг друга.

Казалось, что в этой ситуации они были довольно жалкими.

Хэ Мулань повысила голос немного больше.

- Скажи Гай У, что Хуа Мулань прибыла.

---

1. Вода из колодца не вторгается в речную воду - держитесь подальше от вещей, которые вас не касаются.

2. Чжан - древнекитайская мера длины, равная примерно 3,2 метра.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/826297>